

Ж.И. ЧЕРНЕНКО

ТРАГЕДИЯ НА ПЛОЩАДИ ХЕЙМАРКЕТ И В СЕРДЦАХ ТРЁХ АНАРХИСТОК

Статья посвящена событиям на площади Хеймаркет, 4 мая 1886 г., приведшим к казни чикагских анархистов, в память о которых Парижский конгресс II Интернационала объявил 1 мая Днём солидарности рабочих всего мира. Показано влияние этих событий на трех великих женщин: Люси Парсонс, вдову одного из казненных анархистов, которая фактически начала свою политическую карьеру с защиты памяти супруга, Вольтарину де Клер, которой предстояло стать «поэтессой американской анархии», и Эмму Гольдман, самую знаменитую анархистку США.

Ключевые слова: анархизм, Хеймаркет, II Интернационал, Люси Парсонс, Вольтарина де Клер, Эмма Гольдман, анархо-феминизм.

Во второй половине XIX в. в Северной Америке наблюдался небывалый рост промышленного производства, который сопровождался притоком иммигрантов и формированием нового класса – фабричных рабочих. Появившиеся вслед за этим профсоюзы уже к 1870-м гг. стали полноценными участниками социально-политической жизни США. В ходе борьбы крупного капитала за уменьшение издержек при производстве началось ожесточенное противостояние двух одинаково важных для экономики страны классов. На одном полюсе этой борьбы оказались профсоюзные лидеры, которые открыто выступали против кабального положения американских рабочих, организовывали забастовки, высказывались на страницах леворадикальной прессы. На другом – промышленники, которые не собирались предоставлять своим работникам достойные условия труда, увеличивая тем самым свои издержки. Они пользовались поддержкой государства и федеральной прессы, нанимали штрейкбрехеров, бандитов и частные охранные агентства для борьбы со стачками, отказывались принимать на работу членов профсоюзов и т.д. Центром нарастания социальной напряженности стал штат Иллинойс – один из центров индустриализации, а события 4 мая 1886 г. приковали к главному городу штата, Чикаго, внимание не только американцев, но и всего мирового рабочего движения.

Основное требование членов американских профсоюзов касалось установления восьмичасового рабочего дня. В 1866 г. созданный из нескольких профсоюзных групп «Национальный рабочий союз» («National Labor Union») принял резолюцию о восьмичасовом рабочем дне; а уже в 1867 г. восьмичасовой рабочий день был закреплен на местном уровне губернатором Иллинойса. Тем не менее, долго радоваться прогрессивному решению властей рабочим не пришлось, ведь промышленники отказались его выполнять и заставляли рабочих при приеме на работу подписывать отказ от восьмичасового рабочего дня, что вызвало новую волну митингов и забастовок по всему штату.

Среди рабочих в США были очень сильны анархистские настроения. Они проникли с первыми европейскими иммигрантами, а такие выдающиеся ораторы, как, например, Иоганн Мост (1846–1906), способствовали тому, что анархизм, наряду с коммунизмом, стал популярной идеологией у рабочего класса. Что касается связи анархистов с рабочим и профсоюзным движением, то, как утверждают авторы «Энциклопедии истории труда и рабочего класса Соединенных штатов», «Ко времени второго конгресса Интернационала¹ в Питтсбурге в 1883 г., Чикаго стал национальным центром анархистской деятельности. Конгресс привел к небывалому росту и количества членов, и активности в городе. Из 6 тыс. членов Интернационала Соединенных штатов половина приходилась на чикагские группы, в большинстве которых состояли немцы и чехи»².

Одним из лидеров съезда в Питтсбурге стал молодой немецкий иммигрант Август Спиз (1855–1887), анархист, редактор авторитетной среди рабочих немецкоязычной газеты «Chicagoer Arbeiter-Zeitung» (Чикагская рабочая газета). Рядом с ним были его соратники, члены редакции этой газеты: издатель Михаэль Шваб (1853–1898), наборщик Адольф Фишер (1858–1887), сотрудник офиса газеты Оскар Неебе (1850–1916), а также еще один анархист и участник рабочего движения Луис Лингг (1864–1887) редактировавший другую немецкоязычную газету «Der Anarchist». Заметным участником съезда Американской Федерации стал Альберт Парсонс (1848–1887), человек прогрессивных взглядов, анархист и профсоюзный лидер. В 1884 г. Парсонс начал издание газеты «The Alarm» (Тревога), единственной анархистской газеты в Чикаго, которая издавалась на английском языке; она считалась рупором Американской Федерации Международной Рабочей Народной Ассоциации. В свое время Парсонс женился на женщине, чьи родители были рабами, из-за чего молодая семья подверглась преследованиям в Техасе и была вынуждена переехать в 1874 г. в Чикаго. Люси Парсонс (1853–1942) вместе с мужем участвовала в работе Американской Федерации, а также занималась пропагандой анархистских идей.

Итогом съезда Американской Федерации стала Питтсбургская резолюция (ее авторство приписывают И. Мосту³). Требования резолюции поддержали многие чикагские рабочие, примкнувшие к анархистам. Они заключались в следующем: «Первое: Уничтожение существующего правящего класса любыми средствами, то есть, энергичными, неустан-

¹ Под Интернационалом Соединенных штатов авторы подразумевают Американскую Федерацию Международной Рабочей Народной Ассоциации (American Federation of the International Working People's Association), основанную на съезде 12-14 октября 1883 г. в Питтсбурге. Она получила своё название от Международной Рабочей Народной Ассоциации (IWPА), созданной в Лондоне в 1881 г. (т.н. Черный Интернационал Михаила Бакунина и его единомышленников), к которой Американская Федерация фактически не принадлежала, но реализовывала общую международную анархистскую повестку на территории США. См. Trautmann 1890: 253.

² Arnesen 2007: 103.

³ См.: Trautmann 1890: 253-257.

ными, революционными и международными действиями. Второе: Создание свободного общества на основе кооперативной организации производства. Третье: Свободный обмен эквивалентными продуктами между организациями-производителями без торговли и прибыли. Четвертое: Организация образования на светской, научной и равной основах для обоих полов. Пятое: Равные права для всех без различия по признаку пола или расы. Шестое: Регулирование всех государственных дел свободными договорами между автономными (независимыми) коммунами и ассоциациями, опирающимися на федеративную основу»⁴.

Правящему классу был брошен вызов в первом же требовании резолюции, что во многом определило судьбу участников съезда. Быстро растущая популярность анархизма, тот отклик, который идеология получила среди рабочих, харизматичность и бесстрашие анархистских лидеров, их умение объединить аудиторию с помощью публичных выступлений и собственных газет, а также, не в последнюю очередь, содержание самой идеологии, которая выражала протест против эксплуатации наемных рабочих и любого вида неравенства, определили главного врага крупного капитала. Последующие события, на наш взгляд, явились реакцией на заметное присутствие анархистской повестки в описанном выше противостоянии профсоюзов и промышленников. Дискредитация анархистов, как наиболее радикального крыла профсоюзного движения, была, таким образом, неизбежна.

Хронология событий⁵

1 мая 1886 г. 100 000 американских рабочих объявили забастовку с требованием восьмичасового рабочего дня, а 80 000 из них прошли маршем по Мичиган Авеню в Чикаго под предводительством А. Парсонса и его жены Л. Парсонс. 3 мая во время стачки у фабрики по производству жатвенных машин Мак-Кормика рабочие столпились у выхода в ожидании штрейкбрехеров. Вместе с рабочими здесь находился и А. Спиз. Рабочие были настроены решительно в отношении штрейкбрехеров. Последних охраняла полиция, которая в какой-то момент пустила в ход дубинки, чтобы оттеснить бастующих. В ответ рабочие использовали камни. Полиция открыла огонь по демонстрантам, от чего погибли и были ранены несколько рабочих. Вечером того же дня лидеры движения за восьмичасовой рабочий день, среди которых были А. Спиз, А. Фишер и Джордж Энгель (1836–1887), встретились, чтобы обсудить дальнейшую реакцию на необоснованную жестокость полиции. Лидеры профсоюзов приняли решение провести на следующий день митинг на площади Хеймаркет, в деловом районе города. А. Спиз выпустил листовку на английском и немецком языках тиражом в 2500 экз. В листовке, среди прочего, был призыв: «восстать и своей могучей геркулесовой силой уничтожить отвратительное чудовище, которое

⁴ Ibid: 257.

⁵ Составлена по: Altgeld 1915; Avrich 1986; Green 2007; Roediger, Rosemont 1986.

хочет уничтожить вас. К оружию!»⁶ Однако сам же А. Спиз нашёл призыв слишком кровавым, поэтому уничтожил половину тиража. Еще одна листовка нейтрального содержания была издана тиражом в 20 000 экз. и распространена на следующий день.

4 мая 1886 г., в 19.30 начался митинг на площади Хеймаркет. Всего в нем приняло участие, по разным оценкам, от 1 до 2 тыс. человек. При этом, полицейских было около двухсот человек. Мэр Чикаго Картер Харрисон лично присутствовал на демонстрации и уехал, убедившись, что встреча проходит мирно. Двое ораторов опоздали на митинг: А. Парсонс, который лишь накануне узнал о митинге, и Сэмюэль Филден (1847–1922), пастор-методист, иммигрант английского происхождения. Парсонс с женой удалились до окончания митинга из-за начинающегося дождя. Филден выступал последним, начав свою речь в 10 вечера, когда на площади осталось больше полиции, чем людей. Как только Филден закончил говорить и спустился с повозки, служившей ораторам платформой, в ряды полицейских была брошена бомба. Один полицейский (офицер Матиас Деган) погиб на месте от взрыва. Полиция открыла беспорядочный огонь по толпе. Во время стрельбы было ранено и убито ещё несколько полицейских и рабочих. На следующий день, 5 мая, начались аресты анархистов, готовивших митинг и участвовавших в нем. Утром у себя дома был арестован С. Филден. Полиция в редакции «*Chicagoer Arbeiter-Zeitung*» арестовала А. Списа и М. Шваба. В тот же день были арестованы А. Фишер, Л. Парсонс и несколько других анархистов. А. Парсонс скрылся от полиции.

6 мая подконтрольная властям газета «*Chicago Times*» сообщила об арестах и прокомментировала отсутствие среди арестованных Парсонса: «Но ещё один человек, входящий в эту галактику проповедующих кровь анархистов, на свободе... Этого злодея, который в течение нескольких месяцев защищал факел и кинжал, мужа негритянки, а также самого ярого труса, зовут А.Р. Парсонс»⁷. 14 мая после стычки с полицейским был арестован Л. Лингг, который, как предполагала полиция, и бросил бомбу. Что касается Лингга, то он, пожалуй, был единственным человеком среди арестованных, который имел отношение к производству взрывчатых веществ. Но у Лингга был свидетель того, что в момент взрыва он находился далеко от площади.

17 мая было создано Большое жюри для расследования и последующего предъявления обвинений. 27 мая Большое жюри предъявило А. Парсонсу, А. Спису, М. Швабу, С. Филдену, Д. Энгелю, А. Фишеру, О. Неебе, Л. Линггу обвинение в убийстве офицера Дегана. 21 июня Альберт Парсонс сдался властям, самостоятельно прибыв в здание суда. 20 августа присяжные вынесли обвинительный приговор восьми обвиняемым. Всех обвиняемых, кроме Неебе, осудили на смертную казнь.

⁶ Roediger, Rosemont 1986: 14.

⁷ Цит. по: Avrich 1986: 240.

Неебе получил 15 лет каторжных работ. 25 ноября была предоставлена отсрочка исполнения наказания. В марте 1887 г. Верховный суд штата Иллинойс заслушал апелляцию обвиняемых, а 14 сентября оставил в силе решение нижестоящего суда, назначив дату казни.

Для поддержки анархистов в период судебных разбирательств социалисты Эрнест Шмидт и Джордж Шиллинг создали «Комитет Защиты» («Defense Committee»), куда вошли единомышленники и товарищи обвиняемых. Комитет публиковал листовки и памфлеты, посвященные процессу, распространял их во всех штатах, организовывал митинги, создал «Ассоциацию Амнистии» («Amnesty Association»), собиравшую подписи о помиловании. 9 ноября 1887 г. эта ассоциация подала петицию в защиту приговоренных за подписью 41 000 жителей Чикаго.

10 ноября Лингт покончил жизнь самоубийством в камере. До этого, выступая перед судьями, он вёл себя провокационно, явно не рассчитывая на помилование, он заявлял: «Я презираю вас. Я презираю ваш порядок, ваши законы, вашу подпираемую силой власть. Повесьте меня за это!»⁸. Спис, Парсонс, Фишер и Энгель были повешены 11 ноября. Перед повешением Спис прокричал: «Придёт день, когда наше молчание будет могущественней, чем голоса, которые вы душите сегодня!».

Последствия

Сначала многие американцы отреагировали на судебный процесс так, как подсказывала им федеральная пресса, демонизировавшая арестованных. Но чем агрессивней вело себя обвинение, не скрывавшее политической подоплёки дела, и чем очевидней становилась невинность обвиняемых, тем громче звучали требования простых граждан об их помиловании. Как утверждает историк анархизма Пол Эврич, защитники немало рисковали, высказываясь публично, ведь их самих могли обвинить в поддержке анархии и террора⁹. Среди них теперь были не только анархисты и социалисты, но и сторонники самых разных политических взглядов, преимущественно, представители интеллигенции: журналисты, издатели, учителя, профессора, юристы и даже священнослужители. Так, знаменитый американский раввин-реформатор Исаак Вайз, который изначально довольно жёстко высказался о деле анархистов, выступил против смертного приговора, потому что, на его взгляд, обвиняемые «действовали на благо сторонников, руководствуясь убеждениями, которые безусловно ложны и неразумны, но не криминальны *per se*»¹⁰.

Благодаря активной международной кооперации анархистов о судебном процессе в Чикаго стало известно в Европе. Через несколько лет после казни, в память о чикагских анархистах, как лидерах рабочего движения и борцах за восьмичасовой рабочий день, пострадавших за своё сочувствие пролетариату, Парижский конгресс II Интернационала,

⁸См.: Avrich 1986: 289.

⁹См.: Ibid.

¹⁰Ibid: 289.

проходивший в июле 1889 г., объявил 1 мая Днем солидарности рабочих всего мира. 25 июня 1893 г. тысячи людей присутствовали на открытии памятника чикагским анархистам на кладбище Вальдхайм на западе Чикаго (сейчас – кладбище Форест-парк). С момента погребения там останков пяти из них (Списа, Парсонса, Фишера, Эгеля и Лингга), это место стало культовым для анархистов всего мира.

Самой активной и известной защитницей чикагских анархистов стала Л. Парсонс. После отчаянной борьбы за помилование супруга (она собственноручно распространила на улицах Чикаго тысячи листовок и собрала большое число подписей в защиту анархистов), не достигнув успеха и пережив его гибель, она бросила все свои силы на посмертное доказательство его невиновности. По её собственным словам, она ставила себе целью доказать: «Во-первых, что мой муж не был ни пособником, ни подстрекателем, ни советчиком преступления в каком-либо виде. Во-вторых, что он ничего не знал, и не имел ничего общего с подготовкой митинга на площади Хеймаркет, и что митинг планировался как мирный и был таковым до вмешательства полиции. В-третьих, что связь мистера Парсонса с рабочим движением целиком и полностью имела своей целью улучшение состояния его товарищей; и что он отдал своё время, таланты и, в конце концов, свою жизнь этому делу»¹¹.

26 июня 1893 г. новый губернатор штата Иллинойс, человек прогрессивных взглядов, Джон Питер Альтгельд подписал официальное помилование оставшимся в живых Филдену, Неебе и Швабу. Он провёл собственное расследование и заявил, что реальной причиной взрыва стала неудача властей Чикаго в освобождении полицейских от ответственности за предшествующий расстрел рабочих на фабрике Мак-Кормика. Парсонс издала в 1915 г. текст помилования губернатора¹², и в небольшом предисловии разъяснила читателям, что, решившись на столь смелый и справедливый поступок, губернатор, фактически добровольно поставил крест на своей политической карьере. Действительно, он лишился не только поддержки правящих кругов, но и своего состояния и был подвергнут остракизму. До конца жизни Парсонс выступала с лекциями по всей стране, писала блестящие эссе, посвященные бедственному положению непривилегированных классов, издавала наполненные любовью к человечеству воззвания, публиковала биографии, речи и высказывания о чикагских анархистах, продолжая таким образом дело супруга и не позволяя его жертве быть забытой¹³.

Но, говоря о сохранении памяти о чикагских анархистах для потомков, следует сказать ещё о двух женщинах, которым также суждено было начать свою публичную карьеру с глубокого сопереживания мученикам Хеймаркета, став их ярыми защитницами, а впоследствии – выдающимися идеологами анархизма.

¹¹ Parsons 1903: 7.

¹² Altgeld 1915.

¹³ См.: Черненко 2017: 161–164.

Эмма Гольдман (1869–1940), будущая «красная Эмма», издательница анархистского журнала «Мать Земля» и самая известная анархистка Америки¹⁴, в год событий Хеймаркета только приехала в США из царской России. Для юной иммигрантки, работавшей на фабрике, проблемы бесправного рабочего класса оказались весьма близки, как и идеи бесклассового и безначальственного устройства общества. Последние она восприняла от И. Моста, близкого к чикагским анархистам. От него же она узнала и о событиях на площади Хеймаркет.

В своей автобиографии она вспоминала тот день: «В ту ночь я не могла заснуть. Я снова переживала события 1887 года. Прошел двадцать один месяц после Черной пятницы 11 ноября, когда чикагские мужчины перенесли мученическую смерть, но каждая деталь отчетливо вставала перед моими глазами и влияла на меня так, как будто это произошло вчера. С сестрой Еленой мы стали интересоваться судьбой мужчин во время суда. Сообщения в родчестерских газетах раздражали, смущали и расстраивали нас своим очевидным предубеждением. Неистовость прессы, жестокие обвинения и нападки на всех иностранцев обратили наши симпатии в сторону жертв Хеймаркета»¹⁵. В эссе «Психология политического насилия» она утверждала: «Никто из тех, кто знаком с делом, не может усомниться в том, что анархисты, убитые законом в Чикаго, умерли как жертвы бесчестного кровожадного давления и полицейского заговора. И, разве Судья Гэри не сказал сам, что “Вы обвиняетесь не потому, что бросили бомбу Хеймаркета, а потому что анархисты”»¹⁶.

Чикагское дело, которое, по задумке властей, должно было продемонстрировать опасность публичного высказывания антигосударственных взглядов и отвратить юношей и девушек от идеалов анархизма, произвело обратный эффект. Одной такой «юной душой», отказавшейся верить государственной пропаганде, стала будущая «поэтесса анархии» Вольтарина де Клер (1866–1912). Искренность и чувствительная натура де Клер, обладавшей уникальным поэтическим даром, сделали её одним из самых запоминающихся идеологов американского анархизма¹⁷. Известная не только своими речами и эссе, но и поэзией, в которой она воспевала идею равенства и красоту свободы, де Клер отличалась предельной честностью, в т.ч. по отношению к себе самой. По собственному признанию, когда она из газет впервые узнала о взрыве на площади Хеймаркет и обвиняемых в нем чикагских анархистов, то воскликнула: «Их надо повесить!»¹⁸. До конца жизни Де Клер не могла простить себе этого кровожадного восклицания и не стеснялась заявлять об этом в кругу единомышленников. По словам Гольдман, написавшей биографию де Клер уже после смерти соратницы, это восклицание «было

¹⁴ См.: Черненко 2013: 81–90.

¹⁵ Goldman 2011: 6-7.

¹⁶ Goldman 1917: 93.

¹⁷ См.: Черненко 2018: 73–76.

¹⁸ De Cleyre 1980: 23.

вдвойне жестоко со стороны убеждённой противницы смертной казни»¹⁹. Чтобы загладить свою вину, ежегодно де Клер выступала с мемориальными речами в честь казненных анархистов. О стиле выступлений де Клер свидетельствует фрагмент одной из этих речей, где она обращается к прокурору штата, ведшему дело чикагских анархистов: «Ах, мистер Гриннелл, даже такой хитрец, как ты, провалился! Ты не смог заставить их пролить жертвенное вино; ты не смог заставить анархистов их возненавидеть. Нет. Но из каждой капли крови, которую ты уронил в тот ноябрьский день, ты создал анархиста. Ты разнёс их слова на крыльях пожара, на многих языках и во многие земли. Там, где ты надеялся посеять семена ненависти, расцвели бессмертники любви. И сегодня десять тысяч, нет, трижды по десять тысяч, повторяют с благоговением имени Парсонса, Фишера, Энгеля, Лингга и Списа»²⁰.

В июне 1893 г. Де Клер была настолько восхищена поступком губернатора Альтгельда, признавшего ошибку правосудия в случае со взрывом на площади Хеймаркет, что сразу же написала стихотворение, посвященное ему, в котором были такие слова:

... Три бедняка, гонимых и ничтожных,
Им за свободу нечем заплатить,
Из склепа, запечатанного ложно
вы выбрались и вновь узрели жизнь,
Сказать спасибо за свою свободу
теперь вы можете тому, кто смел
промолвить миру, мол, судите строго,
Но я лишь этот день прожить успел²¹.

Чешский анархист Ипполит Гавел в биографическом очерке 1910 года, посвященном уже знаменитой тогда Гольдман, написал: «Две самые выдающиеся представительницы анархистской идеи в Америке, Вольтарина де Клер и Эмма Гольдман, одна – урожденная американка, а вторая – русская, были обращены, как и многие другие, к идеям анархизма этим узаконенным убийством»²². Любопытно, что Гавел не упомянул в связи с событиями Хеймаркета вдову Парсонса, которая была не менее заметной фигурой на тогдашней анархистской сцене и испытала ещё и личную трагедию в связи с казнью своего мужа. Причина умолчания кроется в том, что между Эммой Гольдман и Люси Парсонс существовал идеологический конфликт, хорошо известный их современникам, и связанный, по словам историка Каролин Ашбо, с тем, что анархистки отражали взгляды разных классов и поколений²³. Парсонс принадлежала к старому поколению анархистов, в то время, как Гольдман высказывала более современные и, в некотором смысле, «буржуазные взгляды» на важный для обеих «женский вопрос».

¹⁹ Goldman 1932: 5.

²⁰ De Cleyre 1980: 3-4.

²¹ De Cleyre 1914: 56.

²² Havel 1910: 17.

²³ См.: Ashbaugh 1976: 202.

Гольдман неоднократно заявляла также, что Парсонс построила свою карьеру на обелении памяти погибшего супруга²⁴, что, безусловно, соответствовало действительности, хотя и не умаляло достоинств последней, как идеолога анархизма. В выпячивании Гольдман этого факта можно усмотреть определённую ревность, вызванную тем, что Парсонс, как непосредственная участница событий, сумела монополизировать историю Хеймаркета, тогда как Гольдман считала чикагскую трагедию достоянием всего леворадикального сообщества.

В 1908 г. Гольдман поддержала литератора Фрэнка Харриса (1855–1931), написавшего новеллу «Бомба» от лица Л. Лингта²⁵. В ней автор рассказал о трагедии на площади Хеймаркет в художественной манере, не особо сверяясь с фактами и сильно домыслив всю историю. Тем не менее, в авторитетном гольдмановском журнале «Мать Земля» появилась позитивная рецензия на эту книгу, а само издание было включено в перечень литературы, выставяемой на продажу во время публичных лекций Гольдман. Этот факт не прошел мимо внимания Парсонс, которая подвергла критике автора новеллы, и поддержавшую его Гольдман. Об этом эпизоде Гольдман написала в своей автобиографии: «Она осудила “Бомбу”, потому что Харрис не придерживался фактов, а также потому, что Альберт вышел на страницах книги довольно бесцветным человеком. Фрэнк Харрис утверждал, что написал не историю, а роман о драматических событиях. Но миссис Парсонс была совершенно права, отвергнув ошибочную концепцию Харриса об Альберте Парсонсе. Я выразила свое удивление Фрэнку по поводу его очевидной неспособости оценить личность Парсонса. Далеко не бесцветный или слабый, он должен был вместе с Луисом Лингтом стать героем драмы. Парсонс сознательно вернулся на арену, чтобы разделить судьбу своих товарищей»²⁶. Таким образом, несмотря на явные идеологические разногласия, обе анархистки всё же были единомышленны в своём представлении о героизме Альберта Парсонса, ни в чём не уступавшем своим товарищам.

Все три женщины, посвятившие свою жизнь идеалу анархии и сохранившие в своих сердцах память о чикагской трагедии, каждая по-своему, воспели мучеников Хеймаркета: Люси Парсонс, на правах свидетельницы событий и придерживаясь исторической точности; Вольгарина де Клер, как поэтическая натура, в своих стихах и речах; а Гольдман, руководствуясь чувством великой сопричастности к жертве анархистов, на которую она сама была готова в любой момент.

Независимо друг от друга, эти выдающиеся женщины пожелали, чтобы их тела после смерти были похоронены рядом с останками чикагских анархистов на кладбище Вальдхайм, что и было исполнено.

²⁴См.: Falk 1984: 66.

²⁵Harris 1920.

²⁶Goldman 2011: 683.

Благодаря настойчивости и искренности трёх анархисток и других заступников чикагской восьмерки, мученики Хеймаркета были оправданы в глазах общества, которое убедилось, что в США, стране, основанной, в том числе, на принципах свободы слова, человек может быть осужден и приговорён к казни не за реальное преступление, а за политические воззрения и мнения, высказанные публично. Это заключение, вызванное самим ходом процесса и его трагическим окончанием, превратившееся в глубокое убеждение всей международной леворадикальной интеллигенции, стимулировало дальнейшее распространение идеологии анархизма в США и остальном мире.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Черненко Ж. И. Гражданская поэзия В. де Клер как источник изучения раннего анархо-феминизма // SCHOLA-2018: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца. Сост. А. И. Волошин, подг. текстов А. В. Мырикова, Б.А. Прокудин, А. Б. Страхов. М.: Издательство Московского университета Москва, 2018. С. 73–76. [Chernenko Zh. I. Grazhdanskaya poeziya V. de Kler kak istochnik izucheniya rannego anarho-feminizma // SCHOLA-2018: Sbornik nauchnykh statei fakul'teta politologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova / Pod red. A. YU. SHutova i A. A. SHirinyanca. Sost. A. I. Voloshin, podg. tekstov A. V. Myrikova, B.A. Prokudin, A. B. Strahov. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Moskva, 2018. S. 73–76.]
- Черненко Ж. И. Критика власти в работе «Принципы анархизма» Л. Парсонс // SCHOLA-2017: Политическая текстология и история идей / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин; подг. текстов А.В. Мырикова, А.Б. Страхов. М.: Изд-во Московского университета, 2017. С. 161–164. [Chernenko Zh.I. Kritika vlasti v rabote Principy anarhizma L. Parsons // SCHOLA-2017: Politicheskaya tekstologiya i istoriya idej / Pod red. A.YU. SHutova, A.A. SHirinyanca; sost. A.I. Voloshin; podg. tekstov A.V. Myrikova, A.B. Strahov. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2017. S. 161–164].
- Черненко Ж.И. Эмма Гольдман о русской революции и большевизме // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 6. С. 81–90. [Chernenko Zh. I. Emma Gold'man o russkoj revolyucii i bol'shevizme // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2013. № 6. S. 81–90.]
- Arnesen E. Encyclopedia of U.S. labor and working-class history / Eric Arneson. NY: Taylor & Francis Group, 2007. 1126 p.
- Altgeld J. P. Pardon of the anarchists and the review of the Haymarket Riot. Chicago: L.E. Parsons, 1915. 44 p.
- Ashbaugh C. Lucy Parsons: American Revolutionary. Chicago: Charles H. Kerr Publishing Company, 1976. 288 p.
- Avrich P. The Haymarket tragedy. N.J.: Princeton University Press, 1986. 535 p.
- De Cleyre V. The First Mayday: The Haymarket Speeches 1895-1910 / New Anarchist Library. NY, London: Cienfuegos, 1980. 53 p.
- De Cleyre V. Selected works of Voltairine De Cleyre. Edited by Alexander Berkman, NY: Mother Earth publishing association, 1914. 475 p.
- Falk C. Love, Anarchy, and Emma Goldman. NY: Holt, Rinehart and Winston, 1984. 603 p.
- Goldman E. Living My Life. NY: Cossimo classics, 2011. 1028 p.
- Goldman E. The psychology of political violence // Anarchism and other essays. NY: Mother Earth Publishing association, 1917. P. 85-114.
- Goldman E. Voltairine de Cleyre. N.J.: Oriole Press, 1932. 41 p. Rpt. in Goldman E. Voltairine De Cleyre // Emma Goldman's publ. essays and pamphlets https://www.lib.berkeley.edu/goldman/pdfs/PublishedEssaysandPamphlets_VoltairineDeCleyrei.pdf.
- Green J. Death in the Haymarket: A Story of Chicago, the First Labor Movement and the Bombing that Divided Gilded Age America. NY: Pantheon Books, 2006. 400 p.
- Harris F. The Bomb. NY: Frank Harris publishing, 1920. 336 p.

Havel I. Emma Goldman: biographical sketch // Anarchism and other essays. NY: Mother Earth Publishing association, 1917. P. 5-44.

Parsons L. Life of Albert R. Parsons: with brief history of the labor movement in America also sketches of the lives of A. Spies, Geo. Engel, A. Fischer, and L. Ling. Chicago: L.E. Parsons, 1903. 394 p.

Roediger E., Rosemont F. Haymarket scrapbook. Chicago: C.H. Kerr, 1986. 256 p.

Trautmann F. The Voice of Terror: A Biography of Johann Most (Contributions in Political Science). Connecticut: Greenwood Press, 1980. 288 p.

Черненко Жанна Игоревна, аспирантка, факультет политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; etvincere@gmail.com

The tragedy on Haymarket square and in the hearts of three anarchists

In the article, the author discusses the tragic events on Haymarket Square, May 4, 1886, which led to the execution of Chicago anarchists, and analyzes the further influence of these events on the left-wing intelligentsia of the United States and the whole world. So, in memory of the executed anarchists, the Paris Congress of the Second International declared 1st May as the Day of Solidarity of Workers of the World. But these events had a deeper influence on the three great women of their time: Lucy Parsons, the widow of one of the executed anarchists, who actually began her political career with the defense of the memory of her husband, Voltairine de Cleyre, then a young girl who was to become the "poetess of American anarchy", and Emma Goldman, the most famous anarchist in the United States.

Keywords: anarchism, Haymarket, Second International, Lucy Parsons, Voltairine de Cleyre, Emma Goldman, anarcho-feminism.

Zhanna Chernenko, PhD student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; etvincere@gmail.com